

Т. В. Кузьминич, В. И. Саитова

Белорусская библиография в историческом контексте: проблемы периодизации

Белорусская библиография на протяжении веков обеспечивала интеллектуальный доступ национальному сообществу к различным источникам информации. Она развивалась как в контексте мировой библиографии, так и под влиянием особенностей развития национальной истории, культуры, образовательных и научных систем, а также истории и культуры стран и

государственных образований, частью которых становились белорусские земли.

В историко-библиографических работах (В. Е. Леончикова, И. Б. Симановского¹) периодизацию белорусской библиографии соотносили с основными этапами социально-политического развития Беларуси. На наш взгляд, отправными точками должны быть основные собственно библиографические явления: развитие организационных структур, видов библиографии, научной и образовательной деятельности.

Идентификация явлений, которые относились к белорусской библиографии в тот или иной период, и соответственно правильное обоснование периода развития, выделение какого-либо этапа — довольно сложная задача. В силу особенностей государственно-национального развития в ряде исторических периодов следует учитывать не столько современные государственные границы Беларуси, сколько территории конкретно-исторические и этнические, населенные белорусами. Такой подход правомерен при идентификации первых документированных явлений белорусской библиографии в древних княжествах, белорусских землях в составе Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи и иных государственных образований. Государственно-территориальный принцип в сочетании с этническим принципом позволяет полно охватить явления белорусской библиографии в периоды существования БССР и Республики Беларусь.

При определении этапов развития белорусской библиографии важно учитывать историко-библиографические факты (факты-события, научные факты, факты-источники), которые в совокупности дают возможность скорректировать периодизацию библиографии относительно периодизации истории страны, выделить в рамках отдельных периодов основные этапы и знаковые явления. Однако существует ряд трудностей и с выявлением подобных фактов, и с определением их как национальных. Это связано с рядом причин, обусловленных особенностями исторического развития Беларуси:

– длительное нахождение белорусских земель в пределах других государственных образований с доминированием, к сожалению, других культур в системах документных коммуникаций;

– значительное расхождение этнических и территориально-государственных границ;

– многочисленные разрушительные войны, в которых гибли, исчезали бесследно, становились собственностью других стран библиотеки, книжные коллекции, в результате которых перекраивались территории белорусских земель и уничтожались организационные структуры библиографии;

– длительная государственная дискриминация белорусского языка (вплоть до полного запрета печатать любого рода литературу на белорусском языке);

– наличие и противостояние различных религиозных конфессий;

– вынужденная эмиграция (с конца XVIII в.) части населения с белорусских земель и достаточно быстрая ассимиляция с другими народами;

– наличие сильных исторических научных школ в сопредельных государствах, с которыми в разные исторические периоды объединялась Беларусь либо в которые вливались белорусские земли. Представители этих школ создавали и распространяли необъективные взгляды на белорусскую нацию и ее культуру.

С учетом вышеизложенного можно выделить следующие основные периоды в развитии белорусской библиографии: 1) зарождение белорусской библиографии и развитие до второй половины XVI в.; 2) вторая половина XVI в. — 1830-е гг.; 3) 1830–1920-е гг.; 4) 1920-е гг. — 1941 г.; 5) 1941 г. — 1950-е гг.; 6) 1960–1980-е гг.; 7) с 1990-х гг. по настоящее время.

Первый период охватывает примерно пять столетий. Установить начальную точку отсчета белорусской библиографии невозможно, причем независимо от того, включаем ли мы в объект рассмотрения библиографические (идентификационные) элементы документов либо только постэдиционные формы библиографии. В применении к белорусской библиографии можно говорить только о незначительном количестве библиографических материалов, описанных в иных источниках и немногих сохранившихся документах. В этот период на белорусских землях существовали удельные княжества, на основе которых было сформировано сильное феодальное государство — Великое княжество Литовское, Русское и Жамойтское (ВКЛ).

В XI–XII вв. началось формирование письменной белорусской книжной культуры. Имена таких деятелей христианской книжной культуры, как Ефросинья Полоцкая, Кирилл Туровский, известны всему цивилизованному миру. Их деятельность — свидетельство тому, что книжная культура древних белорусских княжеств не уступала уровню иных европейских регионов. Можно предполагать, что в русле общеевропейских тенденций развивалась и библиографическая составляющая книжной культуры как ее неотъемлемая часть. Но, к сожалению, сведений о создании источников библиографической информации до второй половины XV в. нет.

В этот период вместе с активным формированием книжных собраний различных религиозных конфессий, частных книжных коллекций белорусских магнатов, представителей духовенства, шляхты создавалась каталожная библиографическая информация, складывалась ее терминология. Составлялись регистры, реестры, инвентари, в которых книга учитывалась как материальный объект (иногда вместе с другими ценностями). С началом книгопечатания (первая треть XVI в.) были усовершенствованы идентификационные элементы книг (Ф. Скориной стали оформляться титульные листы), начали создаваться библиографические материалы к текстам изданий (Ф. Скорина, В. Тяпинский и др.). В числе объектов библиографирования вместе с рукописными документами появилась печатная книга, причем для библиографических материалов, созданных на белорусских землях, характерно отражение зарубежных документальных источников.

Функционирование библиографической информации во всех существующих в то время общественных институтах системы документных коммуникаций выявляет характерную для нее организационную раздробленность.

И если сам факт функционирования библиографии свидетельствует также и о выполнении ею своего назначения, то существенным недостатком в то время было отсутствие отдельно изданных библиографических указателей.

Этот период был достаточно плодотворным для развития национальной культуры: на старобелорусском языке велось делопроизводство, печатались книги, развивались реформаторские течения. Укрепление и развитие этих позиций в перспективе могло бы обеспечить достаточно сильные импульсы для развития белорусской библиографии, что по аналогии можно проследить в ряде европейских стран. К сожалению, социально-политические условия развития ВКЛ сложились так, что усилилось польское культурное и политическое влияние, белорусскоязычная книга уступила свои позиции польскоязычной, иноязычная книга заняла основные сферы потребления документально фиксированного знания².

Со второй половины XVI в. до 1830-х гг. XIX в. библиография на белорусских землях развивалась в условиях вхождения их в состав конфедеративного государства двух народов Речь Посполитая, а после 1794 г. — в Российскую империю. Обоснованием предлагаемого исторического периода являются историко-библиографические факты, имеющие близкий характер. В обоих государствах особенное влияние на развитие библиографии оказывали преобразования в образовательных системах, совершенствование библиотечного дела, процессы дифференциации научных знаний, в меньшей степени — развитие книгоиздательской и книготорговой деятельности. В рамках этого периода можно выделить 2 этапа: первый с 1569 г. до 1770-х гг., второй — с 1770-х гг. до 1830-х гг. Хронологически эти этапы несоразмерны, но для их выделения есть основания. В течение первого этапа развивались основные направления библиографической деятельности, заложенные в предыдущий период. На втором этапе кардинально изменился подход к управлению библиографической деятельностью — были осуществлены попытки придать ей государственный характер, ввести преподавание библиографии на университетском уровне, а также появились новые виды библиографии, в т. ч. краеведческая, которая на всех последующих этапах была одним из наиболее устойчивых и динамичных видов.

В конце XVIII в. Эдукационной комиссией на государственном уровне была проведена реформа библиотечного дела, создана сеть публичных библиотек. Речь Посполитая серьезно заботилась о развитии образования и использовании библиотечно-библиографических ресурсов. На территории Беларуси сеть публичных библиотек возглавляла библиотека Главной школы ВКЛ (до 1781 г. — Виленская езуицкая академия), низовой уровень представляли библиотеки учебных заведений, приобретшие функции публичных. Эдукационная комиссия приняла 19 официальных документов, посвященных вопросам библиотечно-библиографической деятельности³. Важнейшими задачами, поставленными комиссией, были: создание во всех учебных заведениях библиотек, фонды которых должны отличаться наилучшим составом авторов, и обязательное ведение каталога. Для того времени каталогизация в библиотеках имела инновационное значение. Кроме того,

законодательно (1782 г.) было принято решение об обязательном экземпляре.

Однако после 3-го раздела Речи Посполитой (1794 г.) все выше перечисленные начинания были прекращены.

Первые десятилетия в составе Российской империи (до начала XIX в.) — один из самых непродуктивных этапов белорусской библиографии⁴. На фоне упадка бывшей Главной школы ВКЛ, оттока за рубеж значительной части шляхты библиографическое пространство свертывается, происходит естественный спад библиографической работы. Лишь новые инициативы властей в сфере образования, устремленные на приобретение лояльного отношения местной шляхты, и, безусловно, преследующие цели подготовки специалистов, усвоивших российскую имперскую идеологию, привели к росту общественной потребности в информации и знаниях, что вывело библиографию из состояния упадка. Это прежде всего открытие на короткий срок трех высших учебных заведений (Императорского Виленского университета, Полоцкой иезуитской академии и Горы-Горецкого земледельческого института). Библиотеки вузов активизировали работу по каталогизации фондов, созданию материалов текущей библиографической информации.

В конце этого периода в Виленском университете на факультете литературы и свободных искусств была введена учебная дисциплина «Всеобщая библиография» и появились первые теоретические исследования (А. М. Богаткевича, И. Лелевеля)⁵. Впервые в истории, хотя и на короткое время, наряду с практической библиографической деятельностью функционировала и научная, и познавательная.

Хронологические рамки очередного периода развития белорусской библиографии — с 1830-х до 1920-х гг. Практически до конца 1870-х гг. на состоянии библиографии, как и белорусской культуры в целом, влияли последствия трагических событий двух национально-освободительных восстаний (1830/1831 гг. и 1863/1864 гг.). Жестокие репрессии распространились и на базовые институты библиографии. Уничтожалась книга на белорусском языке латинского шрифта, униатские произведения, были конфискованы многочисленные книжные собрания, закрыты книготорговые учреждения, а также все высшие учебные заведения.

Таким образом, в институциональном аспекте библиография функционировала крайне слабо, в простейших своих формах. Она и не могла быть иной. Отношение к образованию на белорусских территориях ярко выражено попечителем Виленского учебного округа И. П. Корниловым в письме к инспектору А. И. Ишимовой от 1 марта 1865 г.: «Журналов не надо; разнообразных заглавий не надо; следует остановить выбор на небольшом числе необходимейших книг и распространять их во множестве. Вот наш каталог: Евангелие, молитвослов, псалтырь, Священная история, букварь церковно-гражданский, книжка под заглавием “Доброе чтение для православных”, брошюрка князя Львова о России, а также “Москва, Киев и Варшава” и еще “Книги для чтения”, изданные при Виленском учебном округе, и “Западно-русский календарь”»⁶. Исходя из официальных интересов, среди местного

населения пытались с помощью библиографических средств ускорить распространение русского языка⁷. Характерными для этапа стали и запретительные библиографические издания.

Очередной этап данного периода начинается с оживления библиографической деятельности в 1880-е гг., вызванного некоторым национальным и культурным подъемом. Библиотеки и дозволенная местная пресса стали основными каналами производства и распространения библиографической информации. Библиотеки, в т. ч. главная официальная в Северо-Западном крае — Виленская публичная библиотека (1867 г.), ограничивались каталогизацией фондов, однако впервые начали издавать печатные каталоги⁸.

Видные ученые белорусского происхождения: М. Ф. Довнар-Запольский, Е. Ф. Карский, А. П. Сапунов, — которые трудились в различных университетах России, разрабатывая проблематику белорусоведения и краеведения, оснащали свои труды обширными библиографическими материалами⁹.

В последней четверти XIX в. увеличился выпуск краеведческих библиографических материалов, впервые были созданы фундаментальные белорусоведческие исследования с большим библиографическим оснащением (труды Е. Ф. Карского).

После получения права печати на местных языках (1905 г.) в национальной периодической печати и других изданиях появились библиографические материалы на белорусском языке. Это один из важнейших признаков усиления национального характера библиографического пространства Беларуси.

Следующий период развития белорусской библиографии целесообразно выделять с 1920-х гг., опираясь на кардинально новые явления в белорусской науке, культуре, образовании и библиографии как их неотъемлемой составляющей. События первых двух десятилетий XX века (революции, гражданская война, иностранная интервенция территории Беларуси, различные формы государственных образований, отчуждение части белорусских территорий) оказали влияние на состояние всех сфер жизни на территории Беларуси, но до 1920-х гг. библиография развивалась по направлениям и в организационных структурах предыдущего периода. Развитие любой формы государственности (Белорусской народной республики, Литовско-Белорусской республики, БССР) привело, несомненно, к качественным изменениям организации библиографии, появлению новых видов библиографической продукции и других библиографических явлений, которые позволяют выделить новый период в развитии белорусской библиографии. В 1920–1930-е гг. наряду с процессами территориального выделения Беларуси в составе СССР (часть территории входила в состав Второй Речи Посполитой) активно развивались национально-возрожденческие процессы, формировались системы национальной науки и образования. Эти особенности и ряд иных (например, постепенное распространение командно-административных форм управления) повлияли на развитие библиографической деятельности в целом, на становление и особенности функционирования библиографических центров, отдельных видов библиографии, обусловив

состав субъектов библиографической деятельности, судьбы отдельных ее представителей.

Библиографическая деятельность на территории Беларуси в этот период приобрела государственный характер, были созданы соответствующие организационные структуры, определены направления библиографической работы в библиотеках, научных и учебных учреждениях. Знаковым событием стало образование Государственной библиотеки и Книжной палаты (1922 г.) в ее составе как базовых звеньев белорусской библиографии. Эти центры начали существенно влиять как на совершенствование информационно-библиографического обеспечения общества, так и на процессы институционализации белорусской библиографии.

На фоне национально-государственной идентификации и интенсивного развития белорусской науки и образования стали активно развиваться государственная, научно-вспомогательная и рекомендательная виды библиографии. Отличительной чертой того времени было активное участие ученых в создании библиографической продукции и популяризации литературы, знаний белорусоведческого и краеведческого характера¹⁰.

Период с июня 1941 г. по 1950-е гг. — один из наиболее трагических и трудных в истории белорусской библиографии. В годы Великой Отечественной войны вся территория Беларуси была оккупирована и соответственно библиографические организационные структуры разрушены, были прекращены выпуски текущих библиографических пособий, вывезены, частично уничтожены библиотечные фонды. Погибли либо утратили соответствие фонду каталоги. После освобождения белорусских территорий началось постепенное развертывание деятельности заложенных в предыдущий период (в довоенное время) и сохранившихся к 1940-м гг. организационных структур и центров, возобновление источников государственной библиографии, восстановление информационно-поискового аппарата библиотек, развитие краеведческой и рекомендательной видов библиографии, становление библиотечно-библиографического образования. С октября 1944 г. началась подготовка кадров библиотекарей-библиографов высшей квалификации.

Качественно новый этап в развитии белорусской библиографии начался с 1960-х гг., когда на союзном и республиканских уровнях стали реализовываться официальные решения, упорядочивающие библиотечную сеть и научно-информационную систему, осуществлялась регламентация различных направлений их деятельности, в т. ч. и библиографического. Были приняты официальные документы, касающиеся научно-вспомогательной и рекомендательной библиографии.

В этот период была упорядочена и значительно усилена организационная структура библиографии, в ряде крупных библиотек созданы библиографические отделы, Книжная палата стала самостоятельным учреждением, созданы отделы научной информации при Академии наук, отделы научной информации по культуре и искусству, система органов научно-технической информации. Это был самый плодотворный период в развитии системы ис-

точников текущей государственной библиографии (увеличился их перечень, были оптимизированы методические подходы), стали издаваться сводные библиографические указатели и источники репертуарной библиографии. Динамизмом характеризуется развитие специальной библиографии: выходили текущие указатели по экономике, технике, медицине, языку, литературе, праву, краеведению (по каждой области); выпускались ретроспективные общеотраслевые, тематические и страноведческие указатели. Интенсивно развивалась рекомендательная библиография. Впервые в истории белорусской библиографии стабильно велась подготовка кадров библиотекарей-библиографов, а в области библиографической науки возникли научно-исследовательские структуры, сформировался контингент научно-педагогических кадров, появились отечественные научные издания (межведомственный сборник «Вопросы библиографоведения и библиотековедения»).

С 1990-х гг. начинается новый, современный период развития белорусской библиографии. Беларусь стала независимым государством и получила возможность развивать национальные организационные структуры¹¹, в т. ч. библиографические. Ведущим учреждениям в различных сферах деятельности, в т. ч. Государственной библиотеке, Книжной палате, Государственному архиву, был придан статус национальных. Созданы либо преобразованы на базе ранее существовавших организации национального уровня (Национальный центр правовой информации, Национальный центр интеллектуальной собственности, Институт прикладных программных систем, Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы), деятельность которых связана с государственной регистрацией отдельных видов документов (официальных документов, патентов, научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, электронных информационных ресурсов и др.) и ведением соответствующих баз данных. Новый импульс в развитии получила белорусоведческая, краеведческая и национальная библиография, а также национальная система научной и образовательной деятельности в области библиографии.

Внедрение компьютерных технологий в деятельность различных учреждений информационной сферы затронуло прежде всего библиографические процессы. Стали создаваться на качественно новом уровне информационно-поисковые системы, в т. ч. на корпоративной основе, а также иные библиографические продукты и услуги. В деятельности библиотек стали активно использоваться виртуальные справочные службы и сервисы различных мировых производителей информационных ресурсов и создаваться собственные. Библиографическая продукция библиотек ориентирована на международные стандарты представления записей и интегрирование в мировое информационное пространство. Подобные тенденции наблюдаются и в функционировании других социальных институтов, формирующих библиографическое пространство Беларуси.

Предложенные выше подходы к периодизации истории белорусской библиографии позволяют увидеть динамику основных библиографических

систем в контексте особенностей историко-культурного развития общества и становления национального государства.

---

¹ *Лявончыкаў В. Е.* Беларуская бібліяграфія: агульны курс : падручнік. Мінск, 1991; Симановский И. Б. Белорусская советская библиография. Ч. 1. Минск, 1965. 195 с.

² *Сайтава В. І., Страмужэўская Т. В.* Бібліяграфія на беларускіх землях як частка інфармацыйных працэсаў у другой палове XV — XVIII ст. // *Здабыткі : дакументальныя помнікі на Беларусі / Нац. б-ка Беларусі.* Мінск, 2007. Вып. 9. С. 25–40.

³ *Zarzębski T.* Polskie prawo biblioteczne, 1773–1990 / Tadeusz Zarzębski ; Biblioteka Narodowa, Instytut książki i czytelnictwa. Warszawa : Biblioteka Narodowa, 1991. 312 s.

⁴ Это также один из наименее изученных этапов белорусской библиографии.

⁵ *Сайтава В. І.* Вытокі айчыннай бібліяграфічнай адукацыі і бібліяграфазнаўства // *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў.* 2005. № 4. С. 97–105.

⁶ Цит. по: *Лявончыкаў В. Е.* Беларуская бібліяграфія... С. 64.

⁷ Так, в 1849 г. был издан каталог «Роспись русских книг Минской губернской библиотеки для чтения», в предисловии к которому отмечено: «...для распространения в здешнем крае охоты к отечественной русской словесности и для усовершенствования в знании русского языка между здешними чиновниками».

⁸ Учтены в библиографических указателях А. А. Соколыча «Дооктябрьская книга на русском языке о Белоруссии» (1976) и «Кніга Беларусі» (1986).

⁹ *Кузьмініч Т. В.* Творы па гісторыі Беларусі як крыніца выяўлення першапачаткова фіксаваных форм бібліяграфічнай інфармацыі // *Здабыткі : дакументальныя помнікі на Беларусі / Нац. б-ка Беларусі.* Мінск, 2001. Вып. 4. С. 5–22.

¹⁰ *Кузьмініч Т. В.* Бібліяграфічная праца навуковага таварыства па вывучэнні Беларусі ў кантэксце інфармацыйнай дзейнасці ў рэспубліцы (другая палова 20-х – пачатак 30-х гг. XX ст.) // *Здабыткі.* Мінск, 2006. Вып. 8. С. 204–228; *Лявончыкаў В., Карасцінская Н.* Дзейнасць Бібліяграфічнай камісіі Інстытута беларускай культуры // *Бібліятэчны свет.* 1997. № 1. С. 8–9.

¹¹ *Долгополова Е. Е., Кузьминич Т. В.* Информационные ресурсы Национальной библиотеки Беларуси: проблемы корпоративного формирования и использования // *Бібліятэчны свет.* 2007. № 3. С. 15–18.